

Рец. на кн.: В.В. Терентьев. Соавторы или оппоненты? (взаимодействие власти и провинциального дворянства при подготовке отмены крепостного права). Прага, 2014. 380 с., ил.

Dmitriy Murashov
(*Penza Regional Library, Russia*)

Rec. ad op.: V.V. Terent'ev. Soavtory ili opponenty? (vzaimodejstvie vlasti i provintsial'nogo dvoryanstva pri podgotovke otmeny krepostnogo prava). Prague, 2014

Автор рецензируемой книги на примере отмены крепостного права в России в 1861 г. рассмотрел, пожалуй, одну из главных тем отечественной истории – взаимодействие государственной власти и общества в годы реформ. Он подробно и с разных сторон осветил процесс отмены крепостного права: роль императора Александра II, государственной бюрократии, поместного дворянства. Не являясь профессиональным историком, В.В. Терентьев, физик по базовому образованию, пришёл к общему выводу, который, думается, верен не только по отношению к периоду Великих реформ, но и ко многим другим: «Взяв на себя инициативу аграрных преобразований, правительство отнюдь не намеревалось допустить общественного вмешательства в принятие решений. Но, желая подготовить дворянство и обеспечить его лояльность реформам, власть призвала его, а до некоторой степени и общественность, к обсуждению предстоящих перемен. Тем самым правительство само спровоцировало кризис, стремясь к недостижимому: согласию и сотрудничеству со стороны общества без предоставления ему доли ответственности» (с. 104–105).

Книга состоит из двух частей. Первая включает статьи автора, в которых он подробно рассматривает деятельность А.Д. Желтухина, издателя и редактора «Журнала землевладельцев», а также различные аспекты взаимодействия органов государственной власти и поместного дворянства в период отмены крепостного права. Вопреки традиционной точке зрения, автор считает, что Желтухин был

«убеждённым противником крепостного права, но расходился с большинством в реализации основной идеи. В проекте Редакционных комиссий он усматривал слишком большое умаление дворянской собственности и проявление бюрократического засилья; боялся, что слишком быстрый и радикальный перелом подорвет основы сословного влияния дворянства» (с. 30). Терентьев убеждён, что «Журнал землевладельцев» был уникальной дискуссионной площадкой, «непредвзятым органом» печати и «зеркально отражал всю палитру мнений дворянства по жизненно важному для него вопросу» (с. 14).

Возможно, рассказывая о предтечах реформы в Пензенской губернии, автор несколько преувеличил влияние «группы прогрессивно мыслящих дворян» (А.А. Тучкова, Н.П. Огарёва, И.В. Селиванова, А.Д. Желтухина), считая их первыми, кто ставил вопрос об отмене крепостного права в губернском дворянском обществе (с. 83). Несомненно, в кругу названных лиц обсуждалось крепостное право и пути его отмены, но конфликт между инсарским предводителем дворянства А.А. Тучковым и пензенским губернатором А.А. Панчулидзевым всё-таки больше касался коррупции в губернии, чем крепостного права. Да и история с арестом Тучкова и Огарёва в 1850 г. была «политической» только внешне, главной же причиной скандала стала настойчивость Огарёва, требовавшего развода со своей женой Марией Львовной, племянницей губернатора. Панчулидзева просто ловко воспользовался возвращением А.А. Тучкова с дочерью Натальей, граж-

данской женой Огарёва, из европейского путешествия и их присутствием в 1848 г. в революционной Франции.

Вторая часть книги состоит из документов, связанных с эпохой освобождения крестьян – от завещания Я.И. Ростовцева до частных мнений и проектов дворян Пензенской губернии. Многие из них публиковались на страницах издаваемого местным помещиком Желтухиным в Петербурге «Журнала землевладельцев» и обсуждались в Губернском комитете по улучшению быта помещичьих крестьян. Значительная часть материалов (выступления пензенских помещиков И.В. Сабурова, Н.И. Чарыкова) опубликована впервые по оригиналам, хранящимся в Государственном архиве Пензенской области. Отдельного внимания заслуживает упомянутая во второй части докторская

диссертация А.С. Кайсарова «Об освобождении крепостных в России» (1806), где подчёркивалась преемственность взглядов передовых дворян на отмену крепостного права двух эпох – начала и середины XIX в.

Книга В.В. Терентьева – хороший пример историко-публицистических размышлений о судьбе России в контексте прошлого и настоящего. И пусть с некоторыми выводами автора (например, о том, что в период отмены крепостного права в России «произошли рождение и смерть провинциального дворянства как политической силы в государстве», с. 105) можно спорить, это не умаляет общей ценности издания. Знакомство с ним, несомненно, будет интересно не только историкам-профессионалам, но и широкой читательской аудитории.

Сергей Рудник, Александр Пученков

Рец. на: В.С. Измозик. «Чёрные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 696 с.

Sergei Rudnik

(National Mineral Resources University, Saint Petersburg, Russia),

Aleksander Puchenkov

(Institute of History, Saint Petersburg State University, Russia)

Rec. ad op.: V.S. Izmozik. «Chernye kabinety»: istoriia rossiiskoi perliustratsii. XVIII – nachalo XX veka. Moscow, 2015

После 20-летнего упорного труда¹ известный петербургский историк профессор Владлен Семёнович Измозик – близкий друг и единомышленник недавно скончавшегося выдающегося российского учёного, члена-корреспондента РАН Р.Ш. Ганелина² и один из основателей Общества изучения истории отечественных спецслужб – опубликовал первое обобщающее научное исследование перлюстрации XVIII – начала XX в. Книга написана хорошим литературным языком, понятным как профессиональным историкам, так и простым читателям. Не портят общее впечатление даже встречающиеся иногда повторы.

В своей монографии автор даёт блестящий историографический обзор, справедливо уделив в нём особое внимание работам З.И. Перегудовой и О.Ю. Абакумова, и критически анализирует источники, включая как опубликованные, так и ранее не использовавшиеся даже специалистами документы, среди которых «материалы десяти центральных и местных архивов» (с. 50). «Особую настороженность» Измозик проявляет к воспоминаниям, поскольку «они, как правило, пишутся спустя много лет после описываемых событий, а память человека избирательна и несовершенна». К тому же мемуарист «почти всегда старается